

АБСТРАКТНАЯ СЛОЖНОСТЬ

ДЕСПОТИЗМ
ПО ОТНОШЕНИЮ
К МИРУ

Отметим две сложности: сложность того, что ты делаешь, и сложность того, что ты не делаешь.

Вторая из них - ну, просто, явная абстракция.

Ну, как может быть сложным то, чего ты даже не делаешь? В конце концов, откуда ты можешь знать эту сложность?

Потому не о ней речь.

Теперь - сложность того, что ты делаешь.

Допустим, ты действуешь по максимуму, выкладываясь до конца, до упора, до дальше некуда. Ну, или чуток еще дальше. Это сложно?

Вроде куда уж сложнее. Ведь это максимум! Делать большего ты просто не в состоянии! А, значит, и получить еще большую сложность! Максимальная сложность, короче.

А теперь представь себе, что делать все по максимуму - для тебя обычное состояние. Ну, понятно ведь, что делать что-то хуже, чем можешь - это как-то... глупо. Вот и делаешь все на полную катушку.

То есть, максимально возможная сложность - становится несложной. Ну как назвать "сложным" то, что является для тебя обычным, нормальным уровнем? Точ-

кой отсчета, в общем-то? "Точка отсчета" - это нулевой уровень. То, от чего отсчитывают. И он равен у тебя "максимальному".

Нафига тогда вообще такая абстракция, как "сложность", если она ни черта не выражает? Если она выродилась в точку?

Чтобы добить тему, давай взглянем на то, что отбросили в начале: "сложность того, что ты не делаешь". Этакая прогнозируемая абстрактная величина. Учитывается, например, при принятии решения: "делать - не делать".

Может ли она тебе помочь? Вообще-то нет. Ты не можешь ее ни измерить, ни вычислить, когда речь идет о процессах творческих. Она может "объяснить" принятое решение типа "решил, что делать не будешь". Почему? - "Слишком сложно". Но она не может ничего создать.

Качество принятия решения "делать - не делать" на самом деле определяется тем же "на полную катушку". Если, принимая решение, действуешь максимально, то его правильность зависит лишь от твоего уровня.

Т.е. был на таком-то уровне - принимал столько-то правильных решений на столько-то неправильных. Уровень возрос - правильность увеличилась.

Абстрактная оценочная сложность может с этим совершенно не совпадать. Как сказал вице-президент корпорации Intel - да-да, той самой, чей процессор стоит в твоём компе и куче компов по всей планете. "Каждый раз, ставя себе задачу, мы считаем, что выполнить ее невозможно. Но проходит время, и мы говорим - вот, оказывается, как это делается!"

Париться по поводу сложности бессмысленно. Ты либо делаешь, либо не делаешь. А "не делаешь" - это такой подвид "делаешь": кривой, вялый, ждущий неизвестно чего.

Короче, рецепт такой: просто действуй, в общем. Не заморачиваясь - сложно или не сложно.

Выбор дела под свой уровень - это тот же самый процесс, что и реализация этого дела. Они ничем не отличаются. И там, и там ты ищешь оптимальную траекторию.

Сложности нет.

dim
dimsmol@rambler.ru

Я понял одну вещь относительно несвободы.

На белкином нижегородском семинаре мне случилось говорить с Клейном на тему того, что можно делать, и что нельзя. В частности, я отстаивал точку зрения, что "нельзя" например, смотреть незнакомым людям в глаза. Что незнакомый человек мне за это элементарно может по морде дать. "Ну и пусть даст!" - сказал тогда мудрый Клейн, но тогда я не понял.

Зато сейчас я, кажется, немного начал понимать. Если я вот так тираномир - не позволяю ему, допустим, дать мне по морде; или, как вариант - не хочу позволить миру считать меня "плохим", например... то эта несвобода, которую я накладываю на мир, возвращается ко мне же. Потому что заставляет меня НЕ действовать таким образом, какой (по моему мнению) может привести к нежелательному результату.

Иными словами - этот деспотизм по отношению к миру - уж и не разрушь мои планы, и не помешай мне сделать все, что я хочу, и вообще не делай ничего неприятного - превращается в деспотизм по отношению к себе. Да это и логично: несвобода есть обоюдоострая палка о двух концах. Потоки от себя к миру и от мира к себе текут по одним и тем же трубам, и перекрывать их - значит душить и себя.

Конечно, это банально. Еще в "Дао Дэ Цзин" было сказано: "совершенно-мудрый позволяет всем вещам жить своей жизнью". Но раньше я думал, что эти строки - про безразличие и "отстраненность мудреца"...

Лишь теперь я врубаюсь, что это - про БЕССТРАШЬЕ.

В общем, решил я, надо позволять побольше свободы этому миру, что ли. Может, тогда мне будет легче позволить больше свободы и себе тоже.

Лоригульф
lorigulf@aport.ru

КОЛОНКА 777

Ч Ж У А Н - Ц З Ы

Примерно через 100 лет после Лао-цзы жил его самый талантливый духовный последователь - Чжуан-цзы (около 369-286 гг. до н. э.), или философ Чжуан ("цзы" буквально означает "философ", "учитель"). При рождении он получил имя Чжуан Чжоу. Учение Чжуан-цзы дошло до наших дней в книге, носящей его имя.

ШЕСТЬ
ТИПОВ ЛЮДЕЙ

(написано еще в IV в. до н. э.)

1. Выделяться тщеславными помыслами и необычными поступками, уходить от мира и жить не так, как все, презрительно рассуждать о людях и насмехаться над ними, быть одержимым собственным величием - таковы нравы мужей гор и ущелий, отвергнувших свет и находящих удовольствие в том, чтобы всячески мучить и терзать себя.

2. Говорить о человеколюбии и долге, преданности и доверии, быть почтительным и скромным, и думать только о собственном совершенстве - таковы нравы мужей, правящих миром и наставляющих людей; они находят удовольствие, будь они дома или на чужбине, в непрестанном учении.

3. Говорить о великих подвигах и искать славы, требовать от государей и подданных соблюдения правил благопристойности, следить за тем, чтобы каждый занимал предписанное ему место, заботиться только о благе государства - таковы нравы придворных

開普敦大學太極拳社團

мужей, чтущих правителей и пекущихся о процветании царства; эти находят удовольствие лишь в том, чтобы приносить пользу своей стране.

4. Скрываться в лесах и болотах, жить на диком просторе, удить рыбу и в покое проводить свои дни - таковы нравы жителей рек и морей, бегущих от мира; эти находят удовольствие единственно в праздности.

5. По-особенному вдыхать и выдыхать, удалять из себя старое и привлекать в себя новое, ходить по-медвежьи и вытягиваться по-птичьи, мечтая только о продлении своих лет, - таковы нравы знатоков телесных упражнений, совершенствующих свое тело; эти любят только секреты долголетия Пэн-цзы.

6. А вот быть возвышенным без тщеславных помыслов, совершенствовать себя без человеколюбия и долга, управлять государством без подвигов и славы, быть праздным, не уходя на реки и моря, жить долго без телесных упражнений, все забыть и всем обладать, быть целомудренным и ничем не ограничивать себя, чтобы все людские достоинства сами собой сошлись в тебе, - таков путь Неба и Земли и его сила, обретающаяся в истинном мудреце.

Цель жизни в Дао, согласно Чжуан-цзы, - это не познание, не творчество, тем более не спасение, а "вскармливание жизни" (ян шан), т. е. именно деятельность, позволяющая реализовать всю полноту жизненных свойств и именно поэтому "превосходящая всякое искусство".